

ЯБЛОКИ КОМПОЗИТОРА ЮОЗАСА ГРУОДИСА

ГРУОДИС читал своего любимого Чехова. Поэтому время до двенадцати часов пролетело незаметно. Когда по радио раздался бой московских курантов, мы подняли наполненные бокалы с красным вином, чокнулись, встав, выпили, сердечно расцеловались, и, ничего не сказав, оба опустили головы, словно взгрустнули, задумавшись о том, что несет нам завтрашний день. На наши плечи как бы уже легла ноша лет и болезней... Но вдруг оба, словно спрыгнув с себя что-то страшное, улыбнулись, Груодис, схватив меня за руку, потащил в свою комнату со словами: «Пойдем, покажу кое-что». Там он начал играть совершенно не знакомые мне мелодии. Это рождалось его новое произведение. «Хотелось бы создать хорошую, интересную симфонию. Вот послушай», — сказал он.

Груодисы встречали Новый год. Настольные часы показывали 1946-й... Еще несколько раз на широком темном столе был замечен календарь, пока однажды листки, которые переворачивались каждое утро, не остались непронутыми. Человек, сказавший: «Хотелось бы создать хорошую, интересную симфонию», а в январе четырнадцатого года в одной из своих книжек отметил: «Славен не тот, кто за славой бежит, а тот, за кем слава бежит», хорошо знал, что в шестидесятичетырехлетней жизни было много всего: нищета, которая не покидала дом его детства, рухнувшие мечты о карьере певца после перенесенной болезни горла, «крут» одиночества, учеба тридцатилетнего мужчины в Московской консерватории, дни капельмейстера военного оркестра в царской армии, диплом с отличием об окончании Лейпцигской консерватории, когда время отмерило сорок лет...
Они любили друг друга.

«Женщин сторониться: трудно найти свой идеал; да и от идеала мог бы отойти. Ты один», — это из записей тридцатилетнего мужчины. Но отгремела война, Юозас Груодис уехал лечиться в Ялту и там встретил Стасе...

Хотелось бы встретить эту женщину сегодня, белогловую, 82-летнюю старушку, которой он доверял свои мечты и которая написала приведенные в начале статьи слова.

Бывая в Каунасе, Ю. Юзелюнас всегда приходил к Нерис, в этот деревянный дом посреди обрыва, где деревья взбираются в гору.

Некогда, 4—5 десятилетий назад, здесь был укромный уголок на городской окраине, от реки дули сильные ветры, склоны облепили домами, деревца выросли, как и люди. На склоне глубокого рва, опоясывающего усадьбу с юга, жарким летом из таинственных глубин вырывается живительный родник. Перекинутый через ров мосток, посередине калитка. А в сторону Нерис простиралась раньше голые поля.

Юозас Груодис жил в этом доме в 1932—1948 гг.

Сейчас здесь с 1967 г. обособилась массовая музыкальная библиотека, насчитывающая три с половиной сотни читателей и около четырех с половиной тысяч книг. Все время работающая в этой библиотеке Альбина Навицкайте обязательно попотчует гостя яблоками, которые, упав с дерева, катятся под гору. Юозас Груодис был первым в Литве композитором и профессором. В 1932 г. ему было присвоено звание почетного члена Хельсинкского универси-

тета, а еще 12 лет спустя он уже был заслуженным деятелем искусства Советской Литвы. Прекрасен отряд его учеников—композиторы А. Будрюнас и Ю. Юзелюнас, В. Клава и А. Рачюнас, И. Набжас и П. Тамулюнас...

— Угощайтесь яблоками, — вновь говорит А. Навицкайте. — Уже последние...

А я думаю о Ю. Груодисе — какой душевной силой надо обладать, чтобы уже немолдому учиться в высшей школе, не боясь нужды!

Дом двухэтажный, но комнат немного — всего четыре да кухня. На втором этаже — самая большая комната. Глядит окнами в три стороны. Белая кафельная печь, фортепиано, небольшая библиотечка — несколько книг А. Чехова, М. Горького, В. Креве и других его любимых авторов; пара картин художника Пятраса Калпокаса...

Ю. Груодис входил в правление Литовского центра музыки и песни, был главным дирижером второго Литовского праздника песни 1928 года (о чем и напоминает висящая на стене памятная медаль праздника).

Усадьба Ю. Груодиса становится филиалом мемориального музея Кипраса Петраускаса, патриарха литовской оперы. Заканчивается оборудование экспозиции жилого дома — мемориального музея знаменитого певца. Не было недостатка посетителей и в усадьбе композитора. Но немногие в Каунасе знают, где она находится, — об этом не рассказывает ни одно издание...

Б. ЮРШЕ.

24 ЯНВ 1976

Вильнюс

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПРАВДА